

Дехканова К.А.

**СОЧЕТАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД С
ВОЗМОЖНОСТЯМИ САМОЗАЩИТЫ**

К.А. Dekhkanova

**THE COMBINATION OF STATE PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS
WITH THE POSSIBILITIES OF SELF-DEFENSE**

УДК: 327:27/55

В статье автором анализируется понятие и содержание государственной защиты прав граждан Кыргызской Республики.

In the article the author examines the concept and content of the state protection of the rights of citizens of the Kyrgyz Republic.

Права человека имеют естественную природу и неотъемлемы от индивида, они внутерриториальны и вненациональны, существуют независимо от закрепления в законодательных актах государства, являются объектом международно-правового регулирования и защиты. В случае закрепления прав человека в законодательных актах конкретного государства они становятся и правами гражданина данного государства.

Отношение государства, его структур к правам человека является ярким показателем природы существующего политического строя. И пока права человека не на бумаге, а на деле не обретут приоритет, не станут высшей ценностью, не будут выступать ограничителем всевластия государства, общество не может быть охарактеризовано как демократическое, а государство - как правовое. Для реализации этих задач нужно безотлагательно начать разработку системы правовых актов, затрагивающих вопросы охраны прав граждан, нормативно усовершенствовать уже действующие и оправдавшие себя способы, позволяющие человеку незамедлительно и эффективно защищать свои права и интересы. Вместе с тем следует отметить, что даже самый совершенный юридический инструментарий может оказаться бессильным в условиях нестабильной обстановки в стране, правового нигилизма и безответственности.

Правоотношения, субъектами которых являются, с одной стороны, граждане, а с другой - аппарат государственного управления, являются исключительно распространенными. Они возникают, изменяются и прекращаются для каждого гражданина практически ежедневно.

Каждодневно граждане вступают в отношения с различными государственными органами. Весьма многообразны и подобные отношения граждан в сфере исполнительной власти. Их можно рассматривать в различных плоскостях.

"Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности

населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям" [1].

Законодательное закрепление прав и свобод человека и гражданина в ряде случаев требует дальнейшей конкретизации и детализации в нормативных правовых актах органов исполнительной власти. Этими актами, как правило, регламентируется компетенция тех или иных органов управления, определяются их взаимоотношения с гражданами.

Правительство Кыргызской Республики реализует конституционные права граждан в области социального обеспечения, принимает меры по реализации трудовых прав граждан, прав граждан на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду; осуществляет меры по обеспечению безопасности личности, по обеспечению законности, прав и свобод граждан; по охране собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью. Данное положение указывает на основные направления деятельности высшего органа исполнительной власти в сфере охраны прав и свобод человека.

Современные демократические реформы в Кыргызстане во многом связаны с изменением положения человека в обществе, его взаимосвязи с государством. В отличие от советской административно-командной системы, где были первичны интересы государства и общества, теперь иерархия ценностей иная: гражданин - общество - государство. Согласно ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита вменены в обязанность государства. Вместе с тем, в новых условиях возрастает и роль самого человека в деле обеспечения и защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Как известно, перед Кыргызстаном в настоящее время стоит цель формирования правового государства. Одним из условий её достижения является создание эффективной системы защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Не случайно на первом плане оказались проблемы гарантий прав и свобод. Во многих случаях государство в состоянии своими силами, при помощи компетентных органов выполнить данную задачу. Однако, часто возникают ситуации, в которых наибольший эффект в защите прав и свобод достигается посредством действий самого заинтересованного

лица. Причем, эти действия зачастую являются весьма результативными [2].

В Кыргызстане право индивида на самозащиту не подвергалось целенаправленному нормативно-правовому регулированию. Регулирование вопроса осуществлялось опосредованно и регламентировалось частично через необходимую оборону от противоправных действий в момент их совершения, через право на объединение, право на собрания, право на жалобы, право на забастовки. Данные вопросы регулировались одновременно конституционным, административным, трудовым и др. законодательством.

Самозащита сообщества гарантирует каждому отдельному человеку некоторую степень спокойствия и благополучия, однако полностью заменить личную самозащиту не может, поскольку интересы отдельных членов сообщества могут не совпадать, а иногда и противоречить друг другу.

Самозащита не может иметь место только в том случае, если государство в полной мере не нарушает права и свободы лиц, охраняет порядок и спокойствие в обществе, а это фактически невозможно сделать ни на начальном этапе развития государства, ни даже сегодня.

Реализация права на самозащиту может рассматриваться как процесс и как конечный его результат, выраженный в реальном пользовании и обладании субъектом личной безопасностью. При этом право является материализованным, а его реализация означает устранение негативных условий, которые мешают или могут помешать эффективной реализации заложенных в праве правомочий.

Механизм реализации права на самозащиту можно определить по аналогии с механизмом правовой защиты, как динамичную систему правовых форм, средств и мер, а также их совокупностей, действие и взаимодействие которых направленно на предотвращение нарушений прав человека или их восстановление в случае нарушения. Ещё раз следует подчеркнуть, что самозащита используется для гарантирования других прав и свобод, т.е. за самозащитой, как правило, следует реализация другого субъективного права.

Самозащита, как допускаемая законом или договором деятельность управомоченного лица, направленная на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушений и ликвидацию последствий такого нарушения, на данный момент справедливо стала признаваться самостоятельной формой защиты гражданских прав. Хотя в ст. 11 Гражданского кодекса - самозащита определяется как способ защиты гражданских прав.

Право на самозащиту может быть реализовано человеком через следующие три основные формы [2]:

- обратиться в суд с иском;
- подать в установленном порядке заявление или жалобу в компетентный орган или должностному лицу;
- самостоятельно своими действиями защитить свое субъективное право.

Такой комплексный характер реализации исследуемого права свидетельствует о том, что это не способ, а форма негосударственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Из вышеизложенного делается вывод что, следует различать формы защиты прав и свобод, одна из которых самозащита.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе КР «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» (Текст) от 27 июня 2010 г. //Эркин Тоо.-2010.
2. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права, N 12, декабрь 2010.
3. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика, N 8, август 2009 г.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. - Б.: Академия, 2011, - 528 с.
5. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики. - Б.: Академия, 2009, - 192 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. - Б.: Академия, 2009, - 272 с.
7. Закон КР от 27 марта 2007 года «О гражданстве Кыргызской Республики» // газета «Эркинтоо» от 1 июня 2007 года № 39.

Рецензент: д.ю.н., профессор Ногойбаев Б.